

К.ЦИОЛКОВСКИЙ

О душе, о духе и о причине

Не бойтесь этих употребительных, но как бы мистических слов. Душа есть совокупность свойств мозга человека или животного, дух – атом или неразрушимая сущность материи. Причина есть неизвестный источник вселенной.

У меня взгляд чисто натуралистический, но идет или развивается дальше, чем обыкновенно у естественников, и потому доходит до понятий о душе, духе и причине.

Но у меня материя не мертва, она обладает зачаточной способностью чувствовать приятное и неприятное.

Слово чувство, чувствительность понимается двояко. Большею частью подразумевают способность вещи или существа отвечать на раздражение или отражать перемены в условиях, выражать каким-нибудь действием влияние агентов природы. Но это явление еще не доказывает жизнь. Действительно, и мертвые вещи, как термометр, барометр и множество машин, даже ВСЯКОЕ тело изменяется под влиянием сил природы. Я же всегда под чувствительностью подразумеваю способность тела ощущать приятное или неприятное. Вероятно, в зачатке, это свойственно всякой материи.

Нет ни одной частицы материи, которая не могла бы проявить чувства при подходящих условиях. Я сторонник всеобщей чувствительности.

На чем же я основываюсь? Да есть ли хоть одна капля вещества, не способная принять жизненные формы? Если это справедливо относительно углерода, кислорода, водорода, фосфора, азота, серы и других элементов, входящих чаще всего в состав растений и животных, то почему же оно не будет справедливо и относительно других "простых" тел?

Надо вспомнить, что начало всех известных 92 элементов одно и то же: водород. Они превращаются друг в друга. Золото может дать гелий, водород и т.д. и обратно. Значит, нет материи, которая не могла бы обратиться даже в земное животное.

Всякое мертвое вещество преобразуется на наших глазах в живое с помощью живой клеточки.

Исторически, с помощью науки, мы видим то же и без всякого участия живого. Я говорю про самозарождение и постепенное развитие жизни в течение многих миллионов лет.

Панпсихизм отрицать невозможно. Но не надо думать, что каждая частица неорганизованной материи обладает волей, мыслительной силой, одним словом, сложными душевными способностями животного или человека. Они только в зачатке, только в способности проявиться (в потенции).

У каждого живого существа есть душа. Это - совокупность способностей, зависящих от устройства тела или нервной системы. Насколько разнообразны растения и животные, настолько разнообразны и их души. Насколько они изменчивы и уничтожаемы, настолько изменчивы и уничтожаемы их души.

Свойства души у существа изменяются с течением времени. Они возвышаются, уничтожаются и даже исчезают - со смертью существа.

Души смертны, если смертно тело или нервная система. Но та же материя, уже расстроенная смертью, может снова возникнуть через некоторое время, иногда через миллиарды лет, в том же или более совершенном виде. Порою - и в менее совершенном.

Понятно, между первой и второй жизнью нет никакой связи. Ни одна жизнь не помнит бесчисленного ряда предыдущих жизней.

Для мертвого нет времени, т.е. оно течет для него бесконечно быстро, оно незаметно, - проходит, как крепкий сон, как обморок. Поэтому каждая частица материи знает только жизнь, или бесконечный ряд жизней, разделенный огромными промежутками в миллиарды или десятиллионы лет. Но эти промежутки для нее незаметны, не существуют для нее. Так что все жизни как бы сливаются в одну непрерывную жизнь, не имеющую ни начала, ни конца.

Малейшая частица материи, ее основа (атом), есть дух. Он живет разнообразными жизнями растений и животных. А если не живет, то и не замечает этого.

Поэтому дух (как основа материи) бессмертен, не имеет ни начала, ни конца. Он не уничтожаем, так как не уничтожаема сущность вещества. Но его чувство постоянно меняется, так как входит в состав разных форм: то в форму «мертвой» материи - камней, воды, воздуха, то в форму живой материи - растений, животных, человека, высших существ.

Бесконечная жизнь духа подобна ряду не связанных между собою снов одного человека. Видя один из снов, он проникается только им, не помня бесчисленного ряда предыдущих. Но сны-то эти видит он один, одно "Я", а не множество их.

Земля несовершенна, но в общем космос совершенен и населен высшими существами. Поэтому, в общем, существование духа прекрасно. Хотя он не может вспомнить прошедших жизней, но путем науки знает, что они были. Он скажет: я всегда был, есть и буду. Я блажен, в общем, я счастлив. На земле же мои горести - скоропроходящий момент. Мысли о совершенстве вселенной необходимо пояснить.

Жизнь на Земле началась с несовершенных зачаточных форм. Теперь достигла степени человека. Достигнет и высших форм.

Тогда население Земли увеличится в тысячу раз, и оно будет полным хозяином воздуха, воды, почвы, растений и животных. Все это он преобразит для общего блага всех земных существ. Несовершенные формы животных без страданий для них иссякнут. Хозяин Земли достигнет высшего могущества. Земная тяжесть уже не удержит его у Земли. Он распространится по всей солнечной системе и заполнит не только ее, но и другие свободные от живых существ или пустынные солнечные системы... Где встретит несовершенную мученическую жизнь, там безболезненно ее погасит и заменит своей совершенной. Это будет высшим судом для неудачной планеты.

Что будет происходить с Землей, то произойдет и с некоторыми другими планетными системами, даже в высшей степени. Именно, одна из них окажется находящейся в наиболее благоприятных условиях. Жизнь одной из ее планет не только распространится кругом, но перейдет и ко многим другим солнцам.

Переселение и размножение есть лучшие способы распространения жизни в космосе. Самозарождение (как на Земле и незначительном проценте других планет) не экономно и мучительно. Мы знаем из жизни Земли, сколько перестрадал ее мир живых существ и сколько еще перестрадает, прежде чем достигнет всеобщего совершенства.

Собственно дело идет так. Находится в Эфирном Острове (Эфирный Остров* есть система, состоящая из нескольких тысяч млечных путей. Млечный путь есть собрание миллиардов солнечных систем. Солнечная система состоит из одного или нескольких солнц и сотен планет.) космоса наиболее благоприятствующий млечный путь, составленный из многих миллиардов солнц и планет. Между ними опять отыскивается планетная система с лучшими условиями относительно возникновения совершенной жизни. В этой планетной системе одна из планет превосходит другие. Ее жизнью заполняется их солнечная система. Отсюда другие системы, т.е. свой млечный путь. А там - и другие млечные пути, соединенные в один Эфирный Остров.

Таким образом, сначала жизнь возникает самозарождением, затем размножением и расселением.

Но в то же время и каждая планета любой солнечной системы и любого млечного пути служит источником самозарождения. Однако избранная система, распространяющаяся из указанного наиболее благоприятного пункта Эфирного Острова, превосходит совершенством своей жизни все другие. Поэтому она судит, ликвидирует их и оставляет на время или навсегда, смотря по результатам суда.

В большинстве солнечных систем жизнь еще и не началась, а избранные планеты уже заселили их и тем самым не допустили самозарождения.

В других планетных системах жизнь едва только забрезжила, и потому без хлопот была подавлена. В иных она приняла уродливые формы и была без страданий погашена.

В некоторых можно было ожидать хороших результатов. Там ее оставляли и даже поддерживали. Она хоть и запоздала, но превзошла потом первые скороспелые планеты.

Иные планеты едва терпели и ждали лучшего. Кажется, в таком положении находится наша Земля. Со дня на день ждем суда и трепещем. Однако, напрасный трепет: при нашем уничтожении мы только выиграем.

Большинство систем было занято уже готовым и совершенным населением, прибывшим из счастливых центров Эфирного Острова.

Но в одной, может быть, биллионной части звезд, их жизнь расцвела пышно самозарождением.

Вообще, временами возникали счастливые удачные центры и распространяли затем жизнь на окружающие солнечные системы и даже млечные пути. Это было необходимо, так как жизнь, распространяемая размножением, иногда регрессировала, была судима или гасла еще от других причин.

Все же распространение размножением совершенных форм было гораздо выгоднее, чем самозарождение, имеющее длинный несовершенный период, период мучительного младенчества, животного состояния, взаимной грызни, болезней и смертных мук.

Но с другой стороны и без самозарождения нельзя было обойтись, так как жизнь от размножения порою потухала. Надо было пополнять размножение свежим источником жизни, чтобы обновлять ее и не дать ослабнуть в количественном отношении.

Итак, муки родов переносили немногие центры: одна планета на миллионы их. Такова, может быть, мучительная, но почетная участь Земли.

Переселение жизни от солнца к солнцу, даже от млечного пути к иной группе звезд вполне возможно. Если допускают теперь это без участия разума (споры жизни) или высшей силы, то как же она будет невозможна при участии сознания, т.е. науки и техники будущих времен...

Мы видим космос, битком набитый совершенною жизнью. Из миллиона или биллиона планет едва найдется одна с зачатками самозарождения, - в родовых муках, подобная Земле. Велики эти роды и эти муки, ибо цель их есть обновление жизни... Дух (атом), блуждая и воспринимая разные жизни в космосе, имеет очень мало шансов возникнуть на мучающейся в родах планете. Поэтому всякое существо, умирая, может твердо надеяться на совершенную жизнь и блаженство. Земные существа, расквитавшись с жизнью, получают одновременно новую жизнь, которая будет бесконечно повторяться в совершенных формах. Если же, случайно (что почти невозможно) возникнем на планете в ее младенческом периоде, то перетерпим покорно муки рождения этой планетой высших существ. Мы можем утешиться нашим великим назначением и скорым концом страдания - ради вечного, нескончаемого блаженства.

Самозарождение почти всегда начинается на больших планетах. Но жизнь совершенных (главная жизнь) находится вне их - в солнечных лучах какой-либо звезды. Отсюда только малая часть ее переходит на планеты и спутники, чтобы там не допустить несознательности и страданий. Остальная продолжает существование в эфире, в искусно устроенных жилищах.

Преобладающий, установившийся тип жизни есть существо, живущее неопределенно долго - за счет энергии солнечных лучей. Только развитие такого существа, его рост, детский период, - сопровождается принятием пищи и подобием земного существования. И то еще устранимо.

Такие существа не радуются и не страдают. Они чувствуют себя всегда ровно бодро. Их жизнь есть деятельность. Ощущение приятного и неприятного есть, но то и другое не очень резко. Нет бешеных радостей и смертных мук. Нет нестерпимых страданий.

Многие солнечные системы заселены этими эфирными жителями, о чем иные планеты, с совершенным населением, знают, а другие, менее сознательные - нет. Но и за последними следят

внимательно совершенные эфирные существа: не пора ли вмешаться, не пора ли назначить суд, идет ли развитие успешно, исполняется ли цель, окупаются ли страдания (т.е. муки рождения)?

Но что мы скажем о боге? И что такое бог?

Прежде чем решать это, надо выяснить, что мы подразумеваем под словом бог. Иные под этим словом подразумевают причину космоса. Всякая вещь имеет свою причину, имеет ее и вселенная. Поэтому бог, как причина ее, конечно, существует. Жаль только, что она недоступна. Тут мы только слово ПРИЧИНА заменяем словом бог.

Интересно знать, какие свойства имеет эта причина (бог).

Из явлений вселенной мы можем судить о свойствах причины. Если плоды какого-нибудь растения хороши, то и растение мы считаем хорошим. Также и садовника или огородника, посадившего полезное растение, мы называем умным. Но мы уже видели, что космос переполнен блаженными существами. Следовательно, и причина хороша и умна. Долго можно говорить о ее хороших свойствах, но оставим пока это до особого трактата, так как предмет чересчур обширен.

Причина всех явлений может заключаться в самом космосе или в его первоначальном состоянии, в той туманной материи, из которой образовались эфирные острова, млечные пути, солнечные системы и заселяющие их блаженные духи (атомы).

Причина может быть и в любом прошедшем положении космоса, даже в настоящем его положении, так как вселенная безначальна, и простейшего начального положения ее сыскать трудно. Вероятно, в общем она была всегда такой, как есть теперь.

Тогда самая вселенная есть причина всего, и потому она оказывается богом. Первый взгляд шире, плодотворней, и потому мы останавливаемся на нем. Но и про космос, как причину всего, мы можем сказать то же, т.е. что он благосклонен к своим частям, так как вечно носит добрые плоды совершенной и блаженной жизни.

Иные философы под словом бог понимают идею, определяющую те действия, которые ведут человечество к счастливой жизни. Это узко, но такая идея несомненно существует. Она неизвестна в точности и разными людьми понимается различно. Но представим себе величайшего истинного мудреца-человека. Он может указать нам верный путь к счастью. Его идея и будет нашим богом. К сожалению, люди такого носителя истины отождествляли с самой истиной и потому также считали богом.

Заключается ли эта идея в любви, милосердии, справедливости, могуществе, красоте, вечности, - мы не будем сейчас разбирать. Однако она есть, а потому и с этой точки зрения есть бог.

Так как такая идея требует повиновения самой себе и только тогда она спасительна, то такой бог есть господин, владыка, повелитель. Подчиняющиеся ему награждаются вечным счастьем. (Бог и как причина вселенной, как и она сама также все подчиняет себе.)

Эту идею можно расширить и считать ее законом, ведущим не только к счастью человечества, но и, вообще, к счастью космоса. Тогда она будет заключать в себе больше истины. Земной мир может быть блажен, но временно. Могущественная жизнь космоса может нарушить это блаженство, если существа будут несправедливы вне Земли.

До сих пор самые величайшие философы и гуманисты были на земной точке зрения и не заикались даже об интересах космоса. Иные доходили до интересов животных, даже растений, но никто не подумал беспокоиться о жителях вселенной вообще.

Итак, идея космической любви, милосердия, справедливости, истины и блага есть также бог, господин наш. Свойства этого бога подобны свойствам предыдущих богов: властвовать и награждать своих почитателей, учеников или подданных вечным блаженством. Поэтому приходит в голову - не тождественны ли все эти боги, не одно ли это и то же в разных видах? Если все они ведут к одному, то они согласны между собою и составляют единый, нераздельный союз, как бы одно лицо. Ведь и причина, и вселенная, и спасительная идея управляют нами.

Иные склонны даже людей почитать за богов, если они им нравятся. Есть люди необыкновенные, как бы посланники небес. Они-то и проповедуют ту истину, которая ведет все существа к благу и совершенству. Правда, все эти учения имеют какие-либо недостатки, заблуждения или неверности, но все же - чем ближе они к неизвестному идеалу, тем более близки (по доброму направлению) к предыдущим богам. Этим людей нельзя назвать богами с точки зрения предыдущих оснований. Но их можно назвать посланниками небес, детьми божьими, живыми источниками истины - постольку, поскольку их учения, наставления, жизнь и книги близки к идеалу.

Если Земля дает таких людей, то сколько подобных существ во всей вселенной! Но они проповедуют почти одно (истину). Поэтому они служители божьи. Их голос, их мысль сливаются в один голос, в одну мысль, и потому они представляют также нечто единое, глас великого космоса, глас причины.

Со временем Земля будет иметь путем многостепенного избрания единого представителя, управляющего судьбами Земли и направляющего ее к благу. Он будет сменяться со своего места по мере изменения своих качеств. Но всегда будет единый правитель. Человечество должно дойти до этого состояния, в противном случае оно будет раздираться войнами и пойдет к безумию. То же будет совершаться и на других планетах.

В споре за солнечную энергию объединится и каждая планетная система. Объединится и Млечный Путь, чтобы не воевать из-за звездных систем, их вещества, пространства и лучей. Будет один распорядитель и в Млечном Пути.

Может быть, объединятся и многие млечные пути, составляющие Эфирный Остров, не соединенный с другими подобными даже световым эфиром.

Что же это за существо - руководитель Эфирного Острова? (Не может быть два его владельца, потому что они не будут вполне согласны между собою, и их Эфирный Остров пострадает от их титанической борьбы. Кто-нибудь возьмет перевес и многовековая война все равно кончится объединением.) Его подчиненные послушны ему, имеют один дух любви и истины. Это - громадная иерархия, доходящая в своей периферии до Земли и ее дел: иерархия, имеющая сотни степеней. Повеление высшего передается до низу, до какой-нибудь ничтожной планеты.

Каким могуществом эта организация обладает, до каких пределов совершенства она дошла в течение бесконечных дециллионов лет? Об этом страшно подумать.

Если человечество в сотни лет достигло великой мудрости, то чего достигли они? Какова эта мудрость в сравнении с нашей?... Остановимся, передохнем.

Повторяю вопрос: - Что же это за существо, этот всемогущий повелитель Эфирного Острова? Его цель также блаженство вселенной. Он в контакте с причиной, как и другие эфирные острова. Таких повелителей множество, бесконечное число, так как вселенная беспредельна и число эфирных островов неисчислимо... Для жителей любой планеты ближе всего его начальник первого ближайшего разряда, затем - второй, третий, наконец, высший - единый начальник планеты. Но у последнего есть еще начальник солнечной системы, есть еще повелитель Млечного Пути, есть еще господин Эфирного Острова, их группы и так до бесконечности, до всего космоса, вытекающего из первопричины и сливающегося с ней. Все они влияют на жителей Земли, но чем выше существо, тем это влияние реже, глуше, незаметнее, непостижимее, непонятнее - ограниченному уму основного низшего разумного существа.

Все эти повелители, начиная с низшего, избранного нами лично, которого мы всегда можем убрать - в случае его порчи, негодности или ошибки, - имеют одну и ту же благую цель, хотя и идут к ней не совсем верными, шатающимися шагами. Но это шатание тем меньше, чем выше разряд избранного. Таким образом, все они выражают волю причины и могут быть наименованы повелителями разной степени. Более всего приличествует это название избранному Эфирного Острова. (Далее отказывается идти воображение, да и нет пока для того никаких астрономических данных. Но и на

правителя Эфирного Острова должны иметь влияние высшие правители, хотя это влияние сказывается через миллиарды лет. Для нас довольно и повелителя Эфирного Острова.) Итак, думаем, что есть у нас и личный повелитель, который представляет ту же блаженную истину, как и причина. Свойства его ясны, но форма и устройство неизвестны. Значит, условно, повелитель наш проявляется в трех видах: 1). Причина космоса. 2). Истина. 3). Живые носители ее.

Никогда не погасает вселенная и жизнь. Всегда одни солнца сияют, а другие гаснут, погасшие воскресают, а воскресшие временно умирают. Все части вселенной перемешиваются. Центральные части угасших солнц при взрыве входят в состав планет, а затем планеты разрываются и погружаются в солнца. Вечный, нескончаемый безначальный круговорот, вечное сияние и жизнь! Ни одна частица никакого небесного тела не может уклониться от жизни. Эта жизнь повторялась и будет повторяться бесчисленное множество раз. Каждое солнце гаснет, потом взрывается, обращается в газообразную туманность, снова образуются планеты и солнце. С ними повторяется то же. Кроме того происходит и непрерывный обмен материи между небесными телами: солнца испускают свои частицы, которые распространяются по всей вселенной.

Но все же космос постепенно изменяется, и каждое его воскресение отличается немного от предыдущего. Развитие вселенной движется уступами. Оно отчасти периодически, но периоды не строго равны между собою. Космос к чему-то движется, к какому-то неизвестному идеалу. Но идеал недостижим, и это движение никогда не окончится. Число ступеней, по которым спускается космос, беспредельно. Но спускается он к лучшему.

Почему это так, а не иначе! Самая вселенная говорит о том. Если бы было иначе, то мы видели бы одни угасшие солнца, одну смерть. А раз этого нет, значит, мир периодичен. Что он движется к чему-то и усложняется, это видно из бесконечной делимости молекулы, которая все более и более подтверждается наукой. Мир и материя были проще, а будут сложнее. Хотя это усложнение идет уступами, все более и более глубокими. В небесных туманностях надвигается усложнение материи. Но вот она собирается в солнце. Здесь идет обратный процесс - разложения, упрощения материи. Упругость ее производит взрыв и образует туманность, подобную прежней, но не вполне: сложность ее вещества больше, чем предыдущей туманности. Каждая туманность и каждое солнце, возрождаясь бесчисленное множество раз, все усложняется и усложняется, но нет пределов этому усложнению. Также усложняется и жизнь. Она дает формы все более и более совершенные. Но сохраняются остатки и прежних форм, прежних существ. Они пребывают наравне с новыми и даже более устойчивы, чем последние. Как бактерии и низшие формы жизни на Земле живут совместно с высшими и даже более выносливы, как простая материя уживается со сложной, так и существа прежних древних периодов частью вымерли, а частью живучее новых форм. Но не надо думать, что все старые формы, которых бесконечное число, менее совершенны, чем новые. В общем - так, но в частности - нет. Потом, мы не сравниваем их с человеческими существами, которые находятся в младенческом и крайне несовершенном виде (ведь по ребенку нельзя судить о взрослом, по бактерии нельзя судить о происшедших от нее людях). Те формы бесконечно выше, хотя бы потому, что они остановились, достигнув возможной высоты.

О, вселенная, вселенная, какую картину жизни ты представляешь? Вечное роение живых существ, вечное движение их от угасающих солнц к возрождающимся. Вечное заполнение пустынь, вечная сигнализация от одной звезды к другой. Жители их сфер разговаривают между собой, сообщают важное о числе населения, о своих нуждах, предстоящих катастрофах и добрых событиях.

Поглядите, астрономы, получше, и вы увидите, как роятся бесчисленные кольца вокруг всех солнц, как они ослабляют их свет, используя его энергию. Смотрите их периодическое затемнение от тех же колец, наблюдайте их мигание. Это голос громадных миров, предназначенный для таких же и недоступных пока нам.

Подумайте о тех высших существах, правителях солнечных систем, звездных групп, млечных путей и эфирных островов!

* - Эфирный Остров – астрономическое понятие, введенное Циолковским для обозначения известных нам пределов Вселенной.

К.ЦИОЛКОВСКИЙ

ЕСТЬ ЛИ БОГ

(июнь 1931 г.)

И вы, и многие другие спрашивают меня, есть ли Бог.

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо знать, что вы подразумеваете под этим словом.

Сколько народов, сколько людей - столько и различных представлений о Боге. Какое же из них соответствует научной истине и есть ли еще таковое?

И сейчас у французов дни недели носят названия 5-ти планет, Луны и Солнца, которые считались за Богов.

Такие Боги, разумеется, есть, потому что нельзя отрицать существование планет и Солнца, но только понятие о них у древних было неверное.

Если вы имеете в виду евреев и христиан разных вероисповеданий (православных, католиков, протестантов и проч.), то их учение представляет только смутные намеки на истину с множеством вредных заблуждений, нелепых басен и суеверий.

Древние мудрецы, создатели религий, основывались, конечно, на созерцании природы. Но их познание космоса было очень слабо, так как наук (записанное скопление знаний всех времен и народов) тогда почти не существовало. Понятно, что их выводы, их мировоззрения не могли быть ни полными, ни верными. Последователи мудрецов еще более искажали учения древних.

Могли ли быть, напр., истинными представления о происхождении вселенной, когда даже Земля представлялась людям плоской и неопределенной величины, когда Земля была центром вселенной, а все другое существовало только для услуг Земле!

Отсутствие физиологии заставляло предполагать в человеке особую штучку (душа), которая его оживляла. Когда она уходила из тела, то и тело становилось мертвым или безжизненным. Некоторые позднейшие мыслители предполагали такую же штуку и у животных, а иные, напротив, даже очень гениальные (Декарт), считали животных без души, т.е. не чувствующими автоматами.

Загадка существования и появления человека (разрешенная теперь) побуждала принимать гипотезу о бытии всемогущего существа, создавшего сразу человека из глины (подобно скульптору) с прибавкой духа.

Надо создать научное определение Бога, если мы не хотим расстаться с этим словом.

Нет ли чего-нибудь такого, что нами распоряжается, от чего мы зависим, что нас создало, что дало нам разум и познание вселенной, что благосклонно относится к своему созданию, дает ему вечность и счастье?

Если мы это нечто условно назовем Богом, то найдем и ответ на наш вопрос.

Нами распоряжается вселенная; ее разреженные газы образовали солнца, от солнц отделились планеты, на планетах зачалась жизнь, которая, развиваясь и совершенствуясь, создала человека и существ выше его. Мы сами, наши мысли, наши дела - есть творение вселенной. Также все наше бесконечное прошедшее и такое же будущее образуется ее волей. Наша же воля есть только проявление воли космоса.

Итак, мы видим, что к нашему определению Бога уже отчасти подходит вселенная с ее миллионом миллиардов солнц и еще большим множеством планет - с их обитателями.

Мы имеем даже право наделить нашего условного Бога такими свойствами, которыми обладает вселенная по современным научным данным.

Вся она состоит из неизменного числа вечных атомов водорода (условно, потому что водород тоже сложен). Из них состоят и солнца, и планеты, и люди, и более зрелые существа иных планет.

В силу этого, если часть вселенной (организмы) чувствует, то и вся вселенная способна к тому же. Отсюда вывод: наш Бог (космос) есть вечный, неизменный, живой, а мы его части и значит, подобны ему. Можем ли мы перестать жить, если целое всегда живо!

Смерть есть только переход одного состояния материи в другое, от одного чувства к другому иного напряжения. Это есть новая группировка атомов водорода. Простое переходит в сложное, сложное в простое. И это повторяется бесчисленное множество раз, так как время не имеет конца, как оно не имеет и начала.

Наш Бог (космос), как и мы, его части, всегда были и будем.

Общий вид вселенной всегда одинаков. Если одни солнца потухают, то другие возгораются; если одни планеты разрушаются, то другие образуются; если одни разумные существа умирают, то другие возрождаются.

Отсюда видно, что наш Бог (космос) имеет, в целом, постоянную фигуру.

Одни части вселенной имеют интенсивную жизнь (существа), другие - очень слабую, не заметную, без памяти, сознания и разума.

Но так как материя (вещество, состоящее из атомов, водорода) непрерывно перемешивается (взрывы солнц, планет, создание новых и т.д.), то нет ни одного атома водорода, который не принимал бы бесчисленное множество раз участия в органической жизни. Все эти жизни как бы сливаются в одну бесконечную жизнь, так как огромные промежутки пребывания в неорганической материи (условное небытие) не отмечаются памятью и как бы не существуют. Следовательно, каждый атом нашего Бога, а значит и мы сами, его части, как бы живем непрерывно интенсивную органическую жизнь. Это еще подтверждает, что Бог и мы не только прозябаем в жизни, но и живем (субъективно) непрерывную органическую жизнь.

Какова же эта жизнь Бога, т.е. его частей - животных и растений? Мы знаем, что на Земле животные и люди мучаются, уничтожая жестоко друг друга, болея, умирая, нуждаясь, подвергаясь катастрофам и т.д. Такова ли общая жизнь вселенной или другая?

Миллионы миллиардов планет существуют давно и потому их животные достигли зрелости, которой достигнем и мы через миллионы лет ожидающей нас жизни на Земле.

Зрелость эта проявляется в совершенном разуме, глубоком познании природы и техническом могуществе, делающим для обитателей космоса доступными иные небесные тела.

Разум говорит этим существам: не должно быть несовершенства и страданий во вселенной, иначе мы сами будем страдать и подвергаться этому несовершенству и злу. И вот зрелые существа на всех планетах, благодаря своему техническому могуществу, водворяют всюду истину, знание, радость и силу. Они не дают мучиться сотни тысяч лет материи, чтобы постепенно достигнуть зрелости в образе высших существ. Эволюция отвергается, как длинный страдальческий путь, и заменяется размножением уже готовых совершенных организмов и распространением их на планетах.

Отсюда вывод: Бог (космос) не заключает в себе мучений и несовершенства, а добр к самому себе, а стало быть и к нам - его частям. Поистине его (космос) можно назвать отцом и он подходит к нашему определению Бога. Такой Бог действительно существует, так как нельзя же отрицать бытие вселенной, ее владычество, доброту и совершенство.

К.ЦИОЛКОВСКИЙ

Первопричина.(1918 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Написана эта работа 12 лет тому назад. С тех пор мои взгляды на все расширились и написал бы я то же теперь иначе. Но переделывать - значит все испортить. Пусть написанное выразит состояние моего ума в 1918 г. Мысли недурные и повредить они никому не могут. В общем я думаю и теперь также, но изложил бы только понятнее, шире и научнее. Сознаюсь в некоторой догматичности и превзятости. Под духовностью подразумевается постоянство, неизменяемость, напр., неотъемлемую и вечную способность материи жить.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОЖЕСТВЕ

У Лейбница Бог есть часть мира. Не есть ли Бог создание бесконечно-сложного космоса и безграничного времени? Подбор должен создать высшего в небесах, как и на Земле. Организация во Вселенной разумного, как на Земле. Мнения о Боге: Бог есть первопричина; Бог есть самый мир; Бог есть создание вселенной, подобно человеку, но бесконечно выше; Бог есть идея, спасительная для мыслящих и разумных существ; Бог есть любовь; Бог - солнце; Бог - полезное; Бог - человек; Бог - таниственное, дух, привидение; Бог - покойник, живущий особой жизнью; Бог - родственник; Бог - искусство, творчество человека; Бог - красота природы или человека.

II. СВОЙСТВА ПЕРВОПРИЧИНЫ

1. Безначальность во времени. 2. Нескончаемость во времени или беконечное существование первопричины. 3. Нетленность первопричины. 4. Вездесущность первопричины. 5. Могущество первопричины. 6. Жизнечувствительность первопричины. 5. Могущество первопричины. 6. Жизнечувствительность первопричины. 7. Благость первопричины к своему созданию. 8. Духовность первопричины. 9. Единство и простота первопричины. 10. Бесконечная сложность первопричины. 11. Воля первопричины. 12. Величие первопричины.

III. БЛАГОСКЛОННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ К КОСМОСУ

Беспредельная численность солнц и материи. Величина небесных тел обратна их числу. Одна материя, одно тяготение, один свет, одни законы. Отличие в величине, в пропорции веществ и температуре небесных тел. Температура пространств. Картина. Жизнь в холоде и жаре миров и пространств. Жизнь в атомах. Жизнь в чуждых атмосферах. Влияние элементов планеты на жизнь. Спасение в глубине планеты. Жизнь на астероидах и на совсем маленьких камнях. Жизнь в эфире. Влияние тяжести. Отсутствие ее. Вечное возникновение и угасание солнц. История жизни на планете. Горести земной жизни продолжают миллионную долю всего времени жизни. Благосклонность первопричины. Все страдания только до смерти: страдание любой души очень коротко - 2-3 десятка лет. Личные факты в пользу благости первопричины. Ненадежность и неполнота знаний. Есть ли трагедия человеческого конца?

* * *

I. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕ

Бог есть представление о ком-то сильном, вечном, неизвестном, властителе наших судеб, карателе, распорядителе, судии, создателе вселенной, благодетеле и т.д.

Подобные представления субъективны и у каждого имеется свое собственное, отличное от представления другого существа. Можно сказать, что Бог есть произведение мысли, создание человеческого ума, воображения, знания, - вообще, произведение сознательного существа, - человека или иного. В то же время представление о Боге есть и порождение первопричины, так как это представление явилось во вселенной, созданной первопричиной. Итак, наши представления о Боге

созданы самим Богом. Если они разноречивы и несовершенны, то ведь и все сначала бывает таким. И статуя и картина бывают вначале не ясны, плохи и не полны.

У Лейбница замечателен чистый спиритуалистический монизм, захватывающий даже Бога. В его глазах Бог есть наиболее совершенная монада, высшая мыслящая точка мира. Души существ суть другие монады. Они бесконечно разнообразны по своему достоинству и склонны к развитию, но однако никогда не могут достичь высоты развития главной монады. На это Лейбниц кладет свой запрет. Также монады не могут понижаться в своих качествах, а могут лишь повышаться. Кроме монад в космосе ничего нет. Живое существо составлено из множества разнородных монад.

Очевидно, это воззрение есть результат неясного представления о зависимости психического мира от организации материи, - пренебрежение этой организацией и присвоение ее свойств монадам. Также сказывается влияние господствующих религиозных взглядов, уклониться от которых в то время было далеко не безопасно.

У нас нет цели разбирать несообразности этой философии. Но обращает внимание гениальная мысль о единстве Бога и вселенной. В самом деле не есть ли эти высшие силы, существование которых еще не доказано, хотя об этом очень хлопочут верующие, спириты и оккультисты, - не есть ли они результат самого космоса или часть его? Как он послужил причиной выделения и более высокие существа, дошедшие в своем совершенствовании до идеальных свойств воображаемого человеком Бога. Мы предполагаем тут естественную эволюцию. О ней же говорит и Лейбниц, хотя его эволюция непонятна.

Ведь бесконечность времен повторялась бесконечное число раз. Было достаточно для вселенной досуга, чтобы создать самых непостижимых существ, с самыми непостижимо высокими свойствами. Если же вам мало какого-либо дециллиона веков, то прибавьте еще столько же и сделайте это сколько угодно раз. Должно же что-нибудь выйти! Надо только ясно понять - так ясно, как Фламарион, - что такое есть бесконечность пространства, времени и материи.

Чтобы быть последовательным, разумеется, нужно допустить существование многих существ разной степени совершенства, более или менее недоступных чувствам человека.

Странно и узко бы было признавать только то во вселенной, что доступно нашим чувствам. Нам были доступны недавно, до изобретения телескопов, только 5 тысяч звезд, остальные 1000 миллионов звезд Млечного Пути скрывались для нашего несовершенного зрения. Нам был также недоступен мир бактерий и инфузорий. Что же разве их не было до изобретения микроскопов! Наука каждый год открывает что-нибудь новое, бывшее до этого недоступным для нашего ума или чувства. Значит мир все более и более раскрывается для нас. Есть ли пределы этому развертыванию космоса? Какие тайны он еще скрывает!!

Мы видим, что природа как будто делает огромные прыжки: мы знаем только эфир, электрон, водород и т.д. Это же ряд невообразимых скачков. Неужели нет и промежуточных газов, с промежуточной плотностью? Они только не открыты, а должны быть. Мы знаем твердые тела приблизительно плотности воды, немного менее плотные или раз в 20 более плотные, чем вода. Но неужели нет твердых тел, иных плотностей, напр., в десятки, сотни и миллионы раз менее плотных, чем водород. Они должны быть открыты, потому что, вообще, природа не делает скачков. Теперь уже подозреваются в некоторых солнцах тела в сотни раз более плотные, чем известные нам.

Скачки только в пробелах нашего познания. Смешно думать, что известный нам вещественный мир ограничивается только тем, что мы знаем. Есть и газы, и жидкости и твердые тела бесконечно разнообразных свойств и плотностей. Есть и бесконечное количество разумных существ, составленных не так, как на земле и не из таких материалов.

Теперь рождается другой вопрос: не должна ли быть между этими существами борьба, соперничество, взаимное истребление, как это мы находим в земном мире?

Все это отчасти возможно, но как в сознательном земном мире, чувство вражды, в силу естественного и искусственного подбора будет понемногу заменяться чувствами солидарности и единения под верховенством высочайшего избранного гения, так то же, и даже в высшей степени, неизбежно в мире несравненно более обширном и совершенном, чем мир земной.

Так вот этот высочайший избранный гений космоса, созданный бесконечностью пространства, материи и времени, - не правит ли он вселенной - с организацией помощи из подобных же высших существ? Может быть существует правитель у каждой солнечной системы, высший правитель у Млечного Пути, еще высший у их группы, плавающей в эфирной изолированной массе и т.д. вплоть до самого высочайшего или гения космоса. Но как его представить, когда космос беспределен!

Все же остается открытым вопрос о причине появления самого мира, создавшего такого Бога.

Вообще о происхождении представлений о божестве могут быть следующие главные мнения.

1. БОГ ЕСТЬ ПЕРВОПРИЧИНА ВСЕЛЕННОЙ. Этот Бог уже будет что-то высшее мира, вне его и отличное от него.

Действительно, материя не творит материю. Вещество и энергия, насколько видит разум, во вселенной постоянны. (Противоположное мнение экспериментально недоказано.) Если же они явились, то на то должна быть причина выше той, которую мы знаем. Но если наука ее откроет во вселенной, тогда и создание мира будет понятными без первопричины. Однако никогда не будет понятным существование такого, а не другого какого-нибудь мира. Можно же вообразить другую вселенную, с иными свойствами, законами, другим распределением вещества, другим разумом, другою жизнью и т.д. Тут уж мы становимся впросак и решительно не можем отвязаться от идеи первопричины космоса.

2. БОГ ЕСТЬ СОВЕРШЕННЕЙШАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ЧАСТЬ МИРА, обладающая мыслительною силою, совершенством, непостижимым для человека, - таким же непостижимым всемогуществом и другими хорошими качествами. (Эти свойства вполне естественны, но непонятны человеку по ограниченности его умственных сил). Кроме него, образовалась еще бесконечная лестница существ, более или менее близких к нему по их свойствам и находящимся в координации, или согласии с ним. Такое представление о Боге имеет некоторое подобие с представлением о необыкновенном, добром и могущественном человеке.

Это весьма возможно. Но как же расстаться с необходимостью другого Бога - первопричина!..

3. БОГ ЕСТЬ ВЫСОЧАЙШАЯ (СПАСИТЕЛЬНАЯ) ИДЕЯ. Так идея о взаимной любви всего живого, о натуральном возмездии за уклонение от нее, о счастье, которое, будет естественной наградой почитателей этой идеи, - есть с этой точки зрения Бог.

Таково было представление Платона о Боге. Это представление в разуме человечества будет непрерывно совершенствоваться вместе с его развитием. Оно должно сыграть громадную роль, так как должно послужить спасением человечества от всех невзгод - настоящих и будущих. Это есть путь к правде, истина, святой дух, причина жизни. Пока лучше всего этот путь изображен галилейским учителем.

4. БОГ ЕСТЬ САМЫЙ МИР (пантеизм). Это мнение узко и не для всякого разума удовлетворительно, а, главное, оно совершенно бесплодно. Пантеизм не исключает вопроса: откуда же самый мир и почему он таков, как есть, а не другой какой-нибудь! Пантеисты возразят: и ваше учение не уничтожает вопроса о происхождении первопричины и ее свойств. Мы скажем, что представление о первопричине объединяет вселенную, а ее изучение дает и понятие о свойствах первопричины. Пантеизм бесплоден, потому что прочтение вселенной, как почитание солнца, огня, звезд, быка или земли ни к чему не приводят и ничего человеку не дают, между тем как требуют жертв, как и всякое почитание. Чем же они вознаграждаются? Пантеизм ничего не видит, кроме доступного нашим чувствам. Учение же о первопричине безгранично, и готово преклоняться перед невидимым по мере его открытия. Первопричина предполагает скромность, ограниченность даже ничтожество человеческого ума. И это не бесполезно для него.

5. БОГ ЕСТЬ ИЗВЕСТНАЯ ЧЕЛОВЕКУ ЧАСТЬ МИРА.

Некоторые проникаются мыслью, что все живое зависит от солнца, что с его угасанием все погибнет. Поэтому они солнце делают главнейшим предметом своего поклонения. Но эта идея, созданная незнанием астрономии, ложна, потому что солнц множество. Какое же из солнц заслуживает почитания? Может быть скажут, что почитания заслуживает наше солнце, ближайшее, так как другие солнца не имеют для нас такого значения. Но тогда мы должны признать многобожие: сколько солнц, столько и Богов. Кроме того эта идея не плодотворна: почитание есть жертва, расход сил. Но что же она в данном случае человеку может принести? Сохранить Солнце мы не можем и влияния на него никакого не имеем.

Идея любви, по крайней мере, плодотворна. Поклоняющиеся ей пожинают плоды, если не в настоящем, то в будущем. Это - поклонники истины, святого духа, или правды.

Ограниченность людей спускается еще ниже почитания солнца: доходят до почитания коров, быков, крокодилов и других полезных животных. Разумеется, это также бессмысленно и бесцельно, как и поклонение перед солнцем. Человек вообще склонен преклоняться и считать за Бога что-нибудь полезное, как, напр., огонь, плодотворную почву, полезные растения. Мало смысла и в этом поклонении.

Почитание полезного, впрочем, не совсем бесплодно, если оно выражается только практическими заботами о существовании и поддержании полезного. Например, если заботятся о скоте, не истребляют бесцельно крокодилов, уничтожающих падаль (причину инфекционных болезней), то это не худо. Но если, в виде жертвы, бросают в огонь детей, то это уже безумие. Поклонение воображаемому божеству, вообще, есть смесь разумного с безумным.

6. БОГ - ЧЕЛОВЕК, ГЕРОЙ. Более благородным предметом поклонения служили выдающиеся люди при своей жизни и после. Это были: герои, представители мускульной силы, ловкости, красоты, ума, предводители, цари. После смерти, а иногда и при жизни, они обожествлялись. Они оставляли впечатление и люди, даже некоторое время после смерти героев, следовали их законам, правилам, примеру, мужеству и т.д. Также благодетели человечества, учителя жизни, жертвовавшие собою из любви к людям, присоединялись к сонму Богов. Это почитание не было бесцельным, но приносило великие плоды и после смерти этих нравственных героев.

Количество богов и предметов почитания увеличивалось. Но с течением времени, смысл этого почитания терялся и Олимп с грохотом свергался с пьедестала, чтобы заместиться новым Олимпом.

7. БОГ НЕЧТО ТАИНСТВЕННОЕ. Служило предметом поклонения и нечто таинственное, как духи, привидения, умершие, но живущие особой жизнью родственники и герои.

Откуда взялась эта вера в духов в таинственное, в иную жизнь? Один из источников этой веры есть развитое (но ограниченное современной наукой) биологическое понимание природы, какое мы излагаем в нашей этике, т.е. способность каждой частицы материи взятой из любой части космоса, под влиянием зародыша, проявлять жизнь. На этом основании все потенциально живо и мертвого ничего нет.

Другой источник тако веры - смерть, сны, галлюцинации здоровых и в особенности больных. Этот источник ошибочен и есть результат незнания физиологии или медицины.

Но может быть есть и третий источник: действительно таинственные и непонятные явления (достоверность которых мы утверждать, однако, не можем). Если их наука еще не признает, то это может быть только результат ограниченности наших сведений о космосе и материи.

Как бы то ни было, но человек охотно населяет природу добрыми и злыми духами, прекрасными и чудовищными вымыслами своего воображения и почитает их: добрых с целью получить от них помощь, злых - с целью отклонить их немилость.

8. БОГ ЕСТЬ КРАСОТА. Картина, скульптурное изображение, идол, кукла - служили человеку также предметом поклонения, так как люди представляли и изображали Бога, как о нем думали: в виде крокодила, быка, солнца, человека и т.д.

Иногда было и преклонение перед силою творчества: прекрасной вазой, статуей, картиной, зданием. Было и преклонение перед красотой мира или человека. Предметов поклонения не перечислить. Все они, большей частью, не заслуживали того, что получали, а иногда были и источником великого зла, когда вызывали распутство, человеческие жертвы, жестокость и угождение дурным человеческим страстям.

Из всех полезных для человека отвлеченностей преобладание с течением времени получила идея любви или взаимной солидарности всего живого. Служители этой благотворной идеи, действительно, должны получить неоцененные плоды. Но эта идея толковалась так разнообразно, что у одних была источником жизни, у других - источником войн, казней и всякого безрассудства.

У разных мыслителей встречаем разные представления о Боге. Часто у одного мыслителя два, три независимых друг от друга представлений.

Так, у Спинозы преобладало одно представление, пантеистическое, высокофилософское, но бесплодное. У галилейского учителя, напротив, с поразительной яркостью уживались три представления. Одно, как о первопричине (Бог-отец), другое, как об идее любви (Дух Святой - дух истины), третье - антропоморфное, как о всемогущем существе, порождении космоса, которое во всякий момент и во всякой степени может проявить свою силу (непосредственно или через сотрудников).

Первое представление философское и, пожалуй, как бы бесплодное в практическом отношении, второе и третье - чрезвычайно плодотворные.

Первое представление о Боге-отце, или первопричине чересчур отвлеченное, общее. Оно включает в себе многое, т.е. в сущности и другие два представления. (Действительно, так как первопричина обуславливает все явления, все идеи, значит она содержит и идеи солидарности и все другие представления о Боге.)

Второе представление есть Бог-истина, Бог-путь, Бог-жизнь, Бог-любовь, и потому его значение и важность первостепенны. Оно дает всему сущему справедливость, жизнь и блаженство.

Третье представление учителя о Боге, как о могущественном существе, как о лучшей части мира, о великом космическом царе, с бесчисленным множеством солидарных помощников и друзей - также плодотворно, потому что оставляет человека в одиночестве, в слабости, в страданиях. Оно дает уверенность, надежду, как человеку-послу, который надеется на своего государя, или на свою страну: они не выдадут его, а каждую минуту готовы поддержать... Глупость, ненависть, заблуждение, дурные природные качества людей, окружающие гения-страдальца (необнаруженного благодетеля людей), не так уже его ужасают, не доводят его до падения, до отчаяния, до бессилия, до бездеятельности... На кресте он еще надеется, не упал духом и способен еще все прощать и молиться первопричине о своих заблудших гонителях. Итак, третье представление дает человеку силу и надежду... Насколько оно истинно, мы решать пока не беремся.

Второе представление учителя, идея любви, разума и знания, рисует ему также светлое воплощение после мученической смерти - светлое и немедленное. Он знает и твердо убежден, что смертные его муки сольются с радостью блаженного возникновения. (Это выяснено в моей "ЭТИКЕ".)

У Будды одно представление: идея любви, распространяющаяся и на животных, но не довольно широкая, так как его учение есть подавление всяких страстей в человеке и должно послужить причиной его гибели, вследствие погашения потомства. Так он надеялся достигнуть небытия, нирваны, вечного спокойствия. Мы указали, к чему это приводит (см. ЭТИКУ).

У Лейбница Бог представляет, очевидно, порождение самого космоса, хотя он это непоследовательно и отрицает в своей философии. Действительно, он допускает совершенствование

монад. Почему же тогда одной из них не достигнуть полного совершенства и не стать Богом. Он отрицает это, очевидно, из религиозных побуждений.

Конечно, где истина, никто не знает.

Все эти три представления, о божестве, по-видимому, не составляют одного целого. Действительно, что общего между первопричиной, между идеей взаимной любви существ и личным антропоморфным Богом - порождением вселенной, подобным совершенному человеку! Найдите общее между Богом - первопричиной, Богом - любовью и Богом - детищем самой вселенной (т.е. совершенным существом)!

Общее, однако, есть. В самом деле, доказанная мною далее благосклонность первопричины (см. III главу) выражает ее ЛЮБОВЬ ко вселенной. Идея о взаимной солидарности существ то же есть ЛЮБОВЬ. Наконец, идея о личном, совершенном, вечном, добром и всемогущем существе, которое вмещивается в жизнь вселенной, проявляет свой суд, свое благо - есть тоже ЛЮБОВЬ.

Кроме того, все эти три рода любви вытекают из одной, потому что они порождения первопричины.

Она создала и идею солидарности существ, и высшего правителя вселенной с его помощниками. Она содержит в себе то и другое. Первопричина рождает космос, космос - высших разумных существ и между ними одного верховного. Разумные существа производят истину.

Может быть христианское учение о троиственности божества имеет в основании изложенную тут философию. Первопричина есть Бог-отец. Он рождает сынов божьих, а они - истину, или святой дух правды. Так что, с нашей точки зрения, совершенно понятно учение о том, что Сын Божий происходит от Бога-отца, а Дух Святой от Сына. В самом деле, без первопричины не было бы космоса и высших разумных существ. А без них не могло бы быть и спасительной истины.

II. СВОЙСТВА ПЕРВОПРИЧИНЫ

О качествах первопричины можно догадываться на основании следующих свойств вселенной. 1) Безначальность ее во времени. 2) Нескончаемость ее во времени (вообще, вечное существование, или существование без пределов). 3) Нетленность (закон субстанции). 4) Вездесущность (бесконечное распространение материи). 5) Могущество (бесконечность энергии). 6) Жизненность (потенциальная способность всякого вещества возникать к жизни). 7) Благость (этому посвящена особая разъясняющая статья). 8) Духовность (из предыдущих свойств вытекающая). 9) Единство. 10) Сложность. 11) Воля космоса. 12) Величие.

В пантеистическом взгляде чего-то не достает. Нет шири!

Если мы видим какую-либо вещь, то по человеческой логике, мы уже думаем и о мастере, который сделал эту вещь. Конечно, мы заключаем о существовании работника только тогда, когда на предметах природы видим следы человеческой обработки. Так каменные и бронзовые орудия, остатки древней культуры - дают нам повод заключить о существовании когда-то живших людей. Пантеисты также видят природу и ее проявления, но не считают нужным задумываться о причине.

Может быть скажут: думаем ли мы о причине или нет - результат один и тот же: мир остается миром и причина его не выясняется.

- Не совсем так. Как остатки растений, животных, людей и их деятельности лепечут нам о их прошедшей судьбе и создают их историю, так и природа говорит нам о первопричине и ее свойствах. По человеческой логике, творение также отражает характер творца, как вещи, сделанные руками мастера, говорят о его качествах.

Если я сделал какую-нибудь вещь, то не могу ли я повторить то же, не могу ли делать те же предметы, но все более и более совершенные. Не могу ли разрушить их, переделать, исправить. Наконец, мое искусство разве ограничивается вещью одного характера! Не в силах ли я делать дуги, раз делаю сани! Сделал ли я одну иголку или миллионы их и других вещей? Если найдена в земле

заржавленная булавка, то не могу ли я думать, что мастер делал их множество, ломал, портил, продавал, жил на их счет и т.д. Не составляется ли целое представление!

Собака, хотя и сравнительно умное животное, уколотив лапу заржавленной иголкой или осколком стекла, не имея человеческого разума и воображения, ничего кроме боли не почувствует. Человек же, по этому осколку, составляет целую картину, довольно вероятную. Кто же в лучшем положении: собака или человек. Разве по собачьи лучше: укололся и все!

Так космос, благодаря разуму, нам говорит о первопричине и возможных последствиях ее существования.

По этой же человеческой логике, автор выше своего произведения. Напр., человек сложнее и во всех отношениях выше сделанной им куклы. Следовательно, если космос обладает такими-то и такими-то свойствами, то еще высшими качествами обладает и его первопричина. Не надо понимать это буквально. Если, например, я выточил красивую вазу из твердого материала, то это еще не повод делать вывод о моей собственной твердости, тем более, что материал не мною и создан. Но из красоты вазы можно сделать верное заключение о моем вкусе, искусстве и т.д. Еще бы надо принять в расчет, что и токарный станок и инструменты, которыми я пользовался для работ, не мною сделаны и потому оценка мастера по его вазе еще более не точна. (Оценка свойств первопричины более проста, так как тут не примешиваются участники.)

Всех свойств первопричины мы, конечно, узнать не можем. Вернее - мы можем догадываться только об очень немногих из этих качеств. Остальные будут раскрываться с течением веков и едва ли когда все будут известны.

О них говорит нам сама вселенная с помощью человеческих гениев, которые ее изучают. Мы подразумеваем людей науки: натуралистов и философов.

Нас обвиняют в антропоморфизме: человек, мол, думает о первопричине, как о самом себе. Если бы он был выше по организации, имел бы 200 чувств, сто органов движения, иную форму, то первопричину представлял бы себе тоже такую. Имей он форму собаки, тигра и их свойства, - и причина у него вышла бы в виде собаки или тигра!..

Но мы совсем не даем образа первопричины, а только ее свойства. Как раз человек, если и обладает некоторыми подобными качествами первопричины, то в самой нисшей степени. В большинстве же случаев этих свойств у человека нет и в зачатке. Какой же это антропоморфизм!

Представим себе тьму существ, все более и более совершенных сравнительно с человеком - и они не дадут нам образа причины. Субъективного тут нет ничего!..

С другой стороны, разве творение не отражает хоть отчасти творца? Самое высшее в мире - это сознательность, разум, жизнь. Очень естественно, что первопричина благоволила дать в них смутное отражение самой себя. А где же оно может быть - это отражение? Высшие чем человек существа лучше понимают первопричину, низшие - хуже. Вот и все! Идеал познания не достигим!

Рассуждения, доказывающие эти свойства, для одних убедительны, для других - нет. Но то же, впрочем, справедливо и для всякой идеи.

Вот наиболее яркие качества первопричины.

1. БЕЗНАЧАЛЬНОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ. Первопричина безначальна, так же как и самое творение безначально. Действительно, человеческий ум трудно примиряется с мыслью что определенное число лет тому назад космос или его начало не существовало. С другой стороны и опыт говорит о вечности материи и энергии. Значит, мир был всегда, как и его причина. Пока опытная наука не доказала, что материя или энергия возникают или уничтожаются. Если бы это обнаружилось, то представление о свойствах первопричины у нас изменилось бы. Мы сказали бы, что первопричина продолжает создавать материю и энергию, или дало это свойство самому космосу. Значит и сама она может изменяться, возрастать, совершенствоваться, умиляться, уничтожаться и т.п. Но тогда бы мы на каждом шагу, в настоящем или будущем, видели чудеса, т.е. противоречия известным сейчас законам природы. Однако,

их нет, а потому и нет пока оснований отрицать вечность материи и энергии. Конечно, мы не подразумеваем тут вечность 90 элементов, но только вечность их основы. В мире мы видим только материю и эфир считаем за материю. Энергия также материя.

2. **НЕСКОНЧАЕМОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ ИЛИ БЕСКОНЕЧНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ПЕРВОПРИЧИНЫ.** Первопричина не может иссякнуть или исчезнуть с течением времени, так как трудно представить себе, чтобы то, из чего состоит вселенная, когда-нибудь исчезло. Наука пока могла только доказать вечность вещества. Если же творение может быть вечно, то тем более его причина. Оба свойства (1 и 2) можно считать за одно - вечность материи.

3. **НЕТЛЕННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.** Это свойство вытекает из неизменяемости сущности космоса: его материи и свойственной ей энергии. Ни число истинных атомов, ни масса каждого из них не изменяется. Также не изменяется сумма кинетической и потенциальной (запасной, скрытой) энергии вещества. Если же таково может быть творение, то тем более его автор.

4. **ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.** Она видна из безграничного распространения вселенной и действия ее сил на всяком расстоянии. Элементы творения находятся везде и нет им границы. Силовые лучи атомов, перекрещиваясь, наполняют всю бесконечность пространства. При том, не только без всякого промежутка, но и многократно, так как своими силовыми линиями даже один атом заполняет весь космос. Если же творение вездесуще, то тем более первопричина.

ЦЕЛОСТЬ ИЛИ ЕДИНСТВО ПЕРВОПРИЧИНЫ. Она из взаимного притяжения, что составляет связь каждого атома с таким же атомами или со всей вселенной.

5. **МОГУЩЕСТВО ПЕРВОПРИЧИНЫ.** Оно следует, как из бесконечности пространства, времени и материи, так и из бесконечной величины потенциальной энергии мира. Она безгранично велика не только потому, что сама вселенная безгранична: запас энергии (работы, которая может с течением времени проявиться) бесконечно-громаден даже для двух взаимно притягивающих атомов. Это доказывает наука при существовании между ними притяжения по закону Ньютона. Но влияние молекулярных сил на малом расстоянии точно неизвестно. Только выяснено, что оно гораздо значительнее, чем следует по закону тяготения. Притяжение электрона к атомному ядру в 170 дециллионов раз сильнее Ньютонова притяжения. По мере сближения атомов, эта энергия выделяется и нет пределов ее могуществу. Пока мы строго вычисляем ее лишь в форме Ньютонова тяготения, одной силы которого достаточно, чтобы заставить вечно пылать бесчисленные солнца (при беспредельном уплотнении вещества). Атомное определение служит еще больше энергий, чем притяжение Ньютона. Если же творение могущественно, то тем более ее творец.

6. **ЖИЗНЕЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.** Она видна из жизнеспособности любой частицы вселенной. Во всяком ее месте, материя, комбинируясь, путем самозарождения, хотя и очень медленно, дает жизнь. Но если мы имеем уже ее зародыш, семенную клеточку, то с помощью ее, т.е. одним толчком высокоорганизованной материи можем любую часть ее, взятую из любого солнца, из любого небесного тела, превратить очень быстро и во всяком количестве, в живые существа, более или менее высоко организованные. Последнее зависит уже не от качеств взятой мертвой материи, а от высоты организации зародыша.

Вы скажете: не может же кусочек золота обратиться в живое существо. Но кусочек золота может разложиться и дать те вещества, из которых составлены у нас на Земле органические материалы. Из них же образуется живое. Стало быть и золото может ожить.

Если же творение жизнечувствительно, то тем более сам мастер.

7. **БЛАГОСКЛОННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ К СВОЕМУ СОЗДАНИЮ.**

Она вытекает из блаженного состояния, в котором, вообще, всегда пребывает вселенная. Это требует особого и обстоятельного исследования. Кажется, мы видим яркое противоречие этому тезису в жизни Земли. Но не смущайтесь этим...

Множество авторов очертило ярко всю горечь земной юдоли. Например, Августин. Но зачем считать одни горести. Посчитайте и радости. Сумма последних тоже получится не малая, может быть и равная сумме печалей и страданий. Разве мы не наслаждаемся, когда пьем и едим, когда любим, исполняем свои желания, удовлетворяем страсти, пользуемся золотым детством, молодостью и другими благами жизни. Молодой, сильный склонен переоценивать качество жизни, старый и больной, уже проживший век и воспользовавшийся всем, наоборот, - сгущает печальные краски. Чем больше радостей, тем больше и страданий. Возможно, что это находится в строгой зависимости одно от другого. Несчастье жизни - в этой неравномерности, неожиданности всяких мук. Когда они урегулируются, то не будет ни особенных радостей, ни особенных страданий. Страсти - вот горе. Но они необходимы, пока человек не найдет путь жизни и не поймет, наконец, важность, напр., размножения, заботы о себе и других и т.д. Тогда все будут сохраняться не силою страстей, а силою разума. Наступит спокойствие или блаженная нирвана, - не смерть, но спокойная, деятельная жизнь.

Переживаемая сейчас земная людская горечь есть одна капля в море будущего безоблачного счастья Земли. Истина о благодати Первопричины настолько сложна, что я разъясняю ее в особой главе этого труда. Пока же идем далее.

8. ДУХОВНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ

Она следует из духовности космоса, состоящего из нетленных, вечных, простых, неизменных, одинаковых и живых атомов.

Что материя нетленна - это доказывает наука (хотя материя и превращается в энергию, но сама энергия есть тоже материя, только более первобытная и превращающаяся обратно в материю), а что атомы живы, видно из того, что любая часть космоса на земле, на любой планете, на всяком солнце может во всякое время возникнуть для несомненной, очевидной для всех жизни.

Действительно, стоит только простыть веществу планеты или солнца, и тогда крохотный живой зародыш (так сказать, ничтожный толчок природы) любую часть материи, в неограниченном количестве, превращает в живые существа, иногда даже высокомыслящие, отражающие в себе всю вселенную и понимающие ее.

Если же творение может быть духовно, то там более основная его причина.

И нетленность, и жизнечувствительность и некоторые другие качества в совокупности еще лучше говорят о духовности первопричины.

9. ЕДИНСТВО И ПРОСТОРА ПЕРВОПРИЧИНЫ В СВОЕЙ ОСНОВЕ

Они видны из того, что все части творения составлены из одних и тех же веществ, известных земле, начало которых, как смекает теперь наука, едино (напр., 90 основных веществ составлены из водорода). Вещество подчиняется единому закону.

10. БЕСКОНЕЧНАЯ СЛОЖНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ

В своем результате она видна из бесконечной сложности мира, порожденной бесконечными истекшими временами. Проста только основа. Благодаря этой сложности вселенная представляет - и вечно будет представлять совершенно неожиданные эффекты, непостижимые человеческому уму.

Например, свободу воли разумных существ. Кажется, ее не должно бы быть, потому что мир есть заведенная машина, где совершается неизбежное. Однако, беспредельная сложность космоса дает ИЛЛЮЗИЮ свободной воли.

Она состоит в том, что слова и мысли разумных существ согласуются с последующими их действиями. Воля очень ограничена, также совершенно точного согласования быть не может, но с точки зрения человеческой точности, может. Чудесность космоса и его сил поразительны! Тем более поразительны силы первопричины.

11. СВОБОДНАЯ ВОЛЯ ПЕРВОПРИЧИНЫ

Она вытекает из того, что ею заведена эта мировая машина и, конечно, по ее плану и развивается. Явления космоса выражают волю причины.

Но можно догадываться и о другой воле, подобной человеческой. В самом деле, если ничтожный человек обладает волей, то как же могущественная воля его первопричины?!

Впрочем, эту теорему трудно доказать несомненными фактами. Многие хранят эти факты про себя. Объявление их вызывает недоверие, насмешку и обвинение. Но сколько людей знают, что это так... Я тоже буду лжец, если не скажу, на основании виденного мною, что это верно.

Многие верят, что первопричина имеет в космосе сотрудииков и служителей. Бесконечность вселенной и времен произвела их. И потому есть не только лично фактическое, но и разумное основание этой веры.

Поясним еще наши мысли. Что мы видим на Земле? Тысячелетия создавали организацию человечества в виде государств того или другого устройства. Возникали деспотии, монархии, конституции, олигархии, республики и т.д. Естественный подбор выделял личностей особых, одаренных сильною волей, умом, даром слова, могуществом, привлекательностью, непреклонностью, мужеством, жестокостью и другими хорошими и дурными качествами, которые в совокупности ставили этих людей во главе народов. Они образовывали династии, державшиеся силою почти одной наследственности своих качеств сотни лет.

Возникали и всемирные монархии, или близкие к таковым. Правда, они были особенно неустойчивы и разрушались и распадались еще при жизни своих учредителей, редко переживая наследников...

Не можем ли мы ждать не сегодня, так завтра, не завтра, так через тысячи лет единого управления над всей землей - союза народов или чего-нибудь подобного? Ведь, должно же это когда-нибудь случиться! На каждой из бесчисленных планет космоса должно в конце концов, образоваться единое управление. Не век же народам уничтожать друг друга в безрассудной борьбе!..

Когда наступит общение планет, взаимные перееления их обитателей, небесные путешествия, колонизации, борьба, - тогда и между планетами, может быть (сначала одной солнечной системы), установится порядок и единство.

Будут естественным, или более разумным - искусственным подбором, образованы высшие породы существ, бессмертные, совершенные, о которых теперь трудно иметь ясное представление.

Устаноятся совершенные организации планет и их совокупности. Из лучших существ выделятся еще лучшие. Последний отбор даст самых высочайших, которые и будут управлять, положим, солнечным миром.

Но солнечных систем - без числа! Там, вдали, будет совершаться то же. Солнечные системы также могут образовывать союзы и комбинации союзов.

Вселенная выковывает высшие организации из высших существ. Мы только теперь об этом додумались на Земле. Но дециллионы лет существования - триллионов планет - давно уже все это проделывают и проделывали всегда сколько бы мы не отодвигались назад в бездну прошедших времен.

Что же существует не в убогом нашем воображении, а на самом деле - в беспредельности пространства, времени и материи космоса?.. Ведь мы говорим о земном, о доступном нашему ничтожному разуму, об ограниченном. Нет, скажите, что могла создать неизвестная, недоступная нашим чувствам вселенная в бесконечности веков?.. Какие существа, какие организации?.. Сейчас они нам, по нашей ограниченности и узости, совершенно невообразимы... Если земная организация человечества должна кончиться единением, то тем более вселенская, космическая...

Не могут управлять мирами две воли, ибо борьба их невыгодна миру. Одна из них, лучшая, победит, одна останется (в противном случае они друг друга взаимно уничтожат и не будут существовать).

Остальные будут подвластны, будут исполнителями, с определенным объемом власти и самостоятельности... Каждая река сама по себе, но в результате все передают свою воду морю. Каждая

клеточка животного живет своею жизнью, но в конце концов служит единому разуму и ему подчиняется.

Ой, человек, смотри дальше! Не близорук ли ты!.. Может быть, видишь не дальше своего носа!..

Одна воля первопричины вытекает из самого строения вселенной; это, так сказать, менее важная воля, проявляющаяся механически, заранее predetermined. Вторая воля подобна воле воображаемого высочайшего существа вселенной. Маленькое подобие этой воли представляет человек. В сущности эти две воли представляют одно, так как представляют механичность заранее predetermined. Но вторая воля по ограниченности разума кажется независимой, самостоятельной волей, как воля человека, животного или другого создания.

Третья воля есть воля первопричины, - высшая, сверх вселенной. Она когда-то вызвала к бытию и весь космос. Она может проявиться вновь, помимо мирового механизма. Ее новое проявление может уничтожить вселенную, вновь создать ее в том же или в другом виде. Она, уже созданную вселенную, может изменить, расширить, сузить, или вообще преобразовать управляющие ею законы. Она может сделать то, чего мы даже представить себе не можем. Пока она не проявляется и мир идет заранее predetermined автоматическим порядком, как бесконечно сложный механизм. Вторая воля также не для всех очевидна и недоказана научно.

Высшая же воля первопричины, ее могущество, следует из акта создания мира. Раз он был создан, то такая же непонятная нам воля в силах и уничтожить его без следа, и вновь создать и изменить, как ей угодно. Это тем более не доказано и есть только логический вывод. (Безначальность вселенной, как бы противоречит созданию мира. Но ведь бесконечность есть нечто субъективное и для первопричины есть просто ВЕЩЬ.)

12. ВЕЛИЧИЕ ПЕРВОПРИЧИНЫ

Мир величествен и бесконечен только для человека и других созданий космоса, но для первопричины он может быть мал, ничтожен и начален. Возможно, что для нее весь космос только легкая греза, прах от одежды, дуновение. Для бактерии гнилой арбуз есть целая вселенная, для инфузории тем же служит стакан воды, для первобытного человека - земля, для просвещенного - вся вселенная с миллиардами пылающих солнц и с триллионами планет и живущих на них существ. Для первопричины и это - ничто.

Короче - для нас мир велик, даже бесконечен. Но как же после этого величественна (по отношению к нам) его первопричина, если для нее и самая вселенная может быть ничтожна.

Для нас вселенная изумительна, непостижима. Для ее творца она ничто. Как же, после этого беспредельна первопричина, если и космос, нас изумляющий, для нас не более нуля!

Известная вселенная есть чудо 1-го порядка, истинная вселенная - чудо 2-го порядка. Но и она ничтожна по отношению к первопричине. Для нее вся вселенная - одно дуновение, прах. Какова же после этого первопричина изумляющего нас мира!!

III. БЛАГОСКЛОННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ К КОСМОСУ

Вообразим себе вселенную с бесчисленными солнцами... Насчитывают миллиарды солнц в одном Млечном Пути. Но может ли быть так ограничено их число, или величина материальной вселенной, наполненной веществом? Если бы это было так, то удавившись от всей ограниченной, хотя и громадной вселенной, на расстояние бесконечно большее сравнительно с размерами самой вселенной, мы увидели бы, что она занимает одну точку. Остальное пространство будет пусто. Возможна ли такая картина печальной пустыни? Зачем же тогда бесконечность пространства? И, действительно, астрономы давно догадывались о существовании множества млечных путей, подобных нашему. Теперь находят до миллиона млечных путей, составляющих Эфирный Остров.

Итак, нельзя принять, что в мире только миллиарды миллионов солнц. Их число ограничивается только несовершенством наших чувств, телескопов и других приборов. Давно ли видели только 5.000

солнц на небе! Зрительные же трубы число их увеличивают в 200 тысяч раз. Вместо одной звезды нашли 2000 тысяч штук! И это только одна спиральная туманность, а их миллион.

Бесконечное множество солнц окружено еще большим множеством планет, покрытых мириадами живых существ.

Что космос живет ВЕЧНО энергичной жизнью видно из следующего. Положим, что бесконечное прошедшее вселенной было темно, мрачно, примитивно. Будущее также, закончившись энтропией (уравнением энергии), представляет погасший мир. Пусть только несколько дециллионов лет мир сияет и живет. Но ведь это время есть нуль в сравнении с бесконечностью. Зачем же тогда бесконечность пространства, времени и материи! Странно было бы, что жизнь космоса ограничивается одним моментом (относительным).

Космос кишит жизнью. По следующим основаниям (1-15) мы думаем, что во вселенной всюду возможна жизнь.

1. Пространство беспредельно. В нем рассеяны звездные скопления вроде Млечного Пути. Каждое звездное скопление составлено из многих миллионов солнц. Каждое солнце окружено десятками планет, подобных земле и миллионами меньших тел, подобных астероидам и метеорам. Вообще во вселенной число тел какого-нибудь размера тем больше, чем размеры эти меньше, и, наоборот. Так что по количеству или числу экземпляров, небесные тела идут в таком восходящем порядке: крупные солнца, средние солнца, малые солнца, крупные планеты, средние планеты, малые планеты, спутники, астероиды большие, меньшие и т.д., болиды, падающие звезды, небесная пыль, новообразованные в эфире атомы и молекулы.

2. Все тела вселенной составлены из одних и тех же веществ, подобных веществам Земли.

3. Все небесные тела окружены одним и тем же светоносным эфиром. Это вещество, концентрируясь, дало начало туманностям, звездам, планетам и бесчисленному множеству меньших тел.

Небесные тела отличаются друг от друга величиною и температурой. Наибольшие тела горячи и снаружи и внутри потому что не успели еще остыть. Они испускают свет и служат источником жизни для планет. Меньшие тела - планеты, которых гораздо больше, чем солнц, остыли с поверхности, но накалены еще внутри. Еще меньшие тела охлаждены глубже, а самые малые - до центра.

Свет и теплота, достаточные для известной нам жизни находятся только близ солнц. Громадные пространства между солнцами холодны и представляют вечную ночь с одним звездным небом, без яркого солнца. Пространство между млечными путями, или солнечными группами еще огромное и тоже представляют вечную ночь, но уже без звезд, а лишь с рассеянным кругом едва видимыми туманными пятнышками. Каждое из них составлено из бездны солнц и составляет подобие Млечного Пути.

Жизнь на поверхности и внутри накаленных звезд едва ли возможна с точки зрения земных понятий, также, как и в центре горячих внутри планет. Температура даже поверхностных слоев солнца не менее 5-6 тысяч градусов. Такая же жара и внутри неостывших больших планет. Высокая температура солнц и вихри должны разрушить в самом зачатке сложные и нежные организмы живых существ. Твердость остывших небесных тел вследствие понижения температуры или центрального давления также мешает образованию жизни, вследствие малоподвижности твердых тел. Громадные междусолнечные пространства, со своей вечной ночью, имеют температуру очень низкую - до 273о ниже нуля, также как и между-млечные пространства. И потому, как будто, большая часть протяжения вселенной лишена жизни.

4. Так ли это? Можно сомневаться и делать серьезные возражения? Например, наше понятие о температуре весьма условно и выражает только степень определенных и весьма грубых вибраций материи. Есть другого рода "температура", которая может быть не дает благоприятных условий для жизни известных нам существ, но не мешает жизни существ непостижимых для нас, или недоступных

нашим чувствам. Таковые существа могут быть и на солнцах и в межзвездных холодных пространствах несменяемой ночи.

5. Наконец, есть еще молекулярный мир, о жизни которого мы также ничего не знаем. Уже сейчас наука показывает, что каждая молекула есть сложная система, состоящая из ядер и электронов. Но и самые электроны, вероятно, сложны и потому, возможно, что атом также сложен, как Земля или солнечная система. Почему же там не может быть жизни, совершающей свой цикл в ничтожную долю секунды?

6. Но обратимся к более очевидному. Жизнь, подобная земной, - мыслима только близ солнц. Она может проявиться тут на поверхности планет, спутников, астероидов, камней и просто в эфирном пространстве, где лучи достаточно дают энергии для проявления жизни.

7. Рассмотрим прежде планету, окруженную атмосферой. Если такая атмосфера имеет иной химический состав, чем земная, то это еще не исключает возможности на ней жизни. И у нас есть существа, живущие в углекислом газе, вообще почерпающие жизненную энергию из необычных для средней жизни химических реакций. Таковы серные бактерии.

8. Если планета очень близка к солнцу или очень далека от него, то температура планеты может быть выше или ниже земной. Но и это не исключает жизни. Так одни существа на земле выдерживают 200^о холода, другие 100^о тепла (сенная бактерия).

9. Когда планета чересчур эксцентрична, то температура на поверхности ее может сильно колебаться. Однако на некоторой глубине, внутри ее, она будет постоянна. Значит, в таком случае, внутренность коры может спасать животных от гибели, как спасаются от зимнего холода насекомые, черви и множество других земных существ.

10. То же происходит, когда ось планеты сильно наклонена к своей эклиптике, или когда вращение планеты очень медленно. И тут спасение от холода и жара находится в глубине планеты.

11. Напротив, круглая орбита и перпендикулярность к ее плоскости оси вращающейся быстро планеты дают постоянную температуру для одной широты: для средних широт - вечную весну, для экватора - вечное лето, для полярных широт - вечный ровный холод и зиму. Но массивные планеты мы видим, вращаются быстро, не эксцентричны, с мало удлиненной орбитой, мало наклоненной осью и покрыты атмосферами. Значит они особенно пригодны для своеобразной жизни. Только температура их коры довольно медленно понижается. Но жизнь может начаться в более холодных верхних слоях атмосферы.

12. Перейдем к малым планетам, часто неимеющим атмосфер, подобных земной. Существуют или могут существовать газы и жидкости с громадным молекулярным весом. Они обладают малой упругостью и удерживаются даже самою слабою силою тяготения астероидов. А такие планетки, покрыты мало испаряющимися жидкостями и нелетучими газами, должны оказаться пригодными для существ.

13. Если планеты совсем не имеют атмосфер, каковы самые малые небесные тела и аэролиты, то и это не исключает возможности жизни. Действительно, вообразим себе вещество, которое соединяет свойства растения и животных и имеют еще особенное строение. Именно оно должно быть покрыто непроницаемой, но прозрачной для света оболочкой. Под ней должен быть хлорофил. Внутри тела струятся жидкости с растворенными в ней газами - углекислотой, кислородом и другими.

Солнечные лучи, проходя через прозрачную кожу, лагают углекислый газ, дают необходимый кислород и используют пищу для животного. Пища эта, в виде крахмалистых, жировых и азотистых веществ, снова соединяется с кислородом и дает негодные продукты, которые солнечными лучами опять превращаются в пищу и кислород. И так без конца. Химический круговорот веществ совершается внутри тела не переходя за его пределы. Маленькие неизбежные вещества через кожу вознаграждаются поглощением его до неорганических соединений. Также пополняется и материал для роста этих

животно-растений (зоофитов). Как растения, эти существа питаются неорганической пищей, которую только не всасывают корнями, прямо едят, на ее планетах.

Наконец, живые существа могут быть составлены из твердых и жидких НЕИСПАРЯЮЩИХСЯ тел. Химические преобразования и жизнь возможны и в них.

Итак, даже небесные лилипуты еще могут содержать жизнь.

14. Также возможна жизнь и без планеты в любом месте эфира, но по близости солнц. Материал для жизни тут могут дать аэролиты, небесная пыль или вещества, заимствованные от планет.

15. Тяжесть не имеет особенного решающего значения для жизни. Только большая тяжесть уменьшает рост животных и растений, а малая - увеличивает и потому способствует процветанию жизни. Даже полное отсутствие тяжести не уничтожает жизнь, а напротив представляет для ее развития самые благоприятные условия.

В водах Земли сила ее притяжения уравновешивается обратным давлением столба жидкости, и потому влияние тяготения в воде, как бы уничтожается. Но это нисколько не мешает проявлению жизни в океанах. Напротив, водные животные имеют наиболее грандиозные размеры.

Мелкие земные существа, сравнительно с силою их мускулов, также, как бы освобождены от силы тяжести. Действительно, они прыгают на высоту, превышающую в десятки раз их рост, не расшибаются при падении, перетаскивают сравнительно ужасные грузы... Такое отношение тяготения к их телу нисколько не мешает развитию их жизни.

При очень большой тяжести, она может ослабляться или уничтожаться окружающей существо жидкостью или густой атмосферой (подобно тому, как страшное давление на дне океанов, уничтожается упругостью тела, живущих там существ). Итак, тяжесть или отсутствие ее менее всего могут остановить жизнь. Она влияет только на размеры организмов и на их формы. В мире растений она обуславливает отвесное направление ствола.

16. Одни солнца слабеют и погасают. Другие возникают из эфира, разгораются, достигают наибольшей силы света и тоже гаснут. Погасшие, после некоторого отдыха, вновь возгораются и служат опять источниками жизни для темных планет и их существ. Сколько бы мы не шли назад во тьму веков, сколько бы не отсчитывали дециллионов лет от беспредельного потока времен, мы не уничтожим его, даже не уменьшим. Во все времена сияли солнца, возникшие из мрака в биллионный раз, или вновь образовавшиеся из скопившихся туманностей.

Как всегда, были солнца, планеты и жизнь на них, - так всегда и будут. Сколько бы мы не прибавляли бесконечностей к бездне времен, мы ничего к ним не прибавим, так как нет им конца и не будет. Угасшие солнца вновь восстановятся. Восстановившиеся опять бесчисленное число раз угаснут, чтобы снова засиять. Вымершие миры возникнут, опять вымрут и опять воскреснут и так без конца...

Рассмотрим одну планету и одно ближайшее солнце, которое служит для нее источником жизни.

Горяча была сначала планета. Потом поостыла. Начала зарождаться на ней жизнь. Сначала в несложной, несознательной форме. Потом достигла сознания и разума.

Долго вела высшая органическая жизнь страдальческую эпопею. Было взаимное терзание существ, смерть, муки, болезни, несовершенства, как сейчас на Земле. Но разум понемногу все победил, упорядочил жизнь, сделал ее сносной, хорошей, даже блаженной.

Развитие разума и совершенства, положим, продолжалось миллион лет. Жизнь в совершенных счастливых формах тянулась, допустим, триллион лет, т.е. в миллион раз дольше. Итак, горести на нашей планете продолжались всего миллионную долю времени бытия данной планеты.

То же происходило и на других планетах: горький период развития и в миллионы раз более продолжительный период безоблачного счастья существ. Та же славная участь ждет и Землю. Вся вселенная состояла из планет с такою историею. Трагическая ее часть была совершенно незаметна в сравнении с идиллической. Значит, вся вселенная, с бесконечною цепью солнц, планет и существ, живет в общем идиллической жизнью. Мы же на Земле только временно сейчас переживаем короткий,

горестный момент первоначального развития. Горесть планеты, как моментальный страдальческий укол, совершенно утопает в массе будущего беспечального ее существования.

Но самозарождение неэкономный способ возникновения и распространения жизни, так как сопровождается, долгим периодом совершенствования и сопряженного с ним страдания. Есть другой способ распространения жизни: пересадка ее в совершенной законченной форме с других планет, достигших высшего развития. В таком случае периода мук на планетах совсем не окажется. Однако и самозарождение, как обновление, порою необходимо.

Не видна ли теперь ясно как день благосклонность первопричины к своему созданию!..

Обратимся к земле и ее животным. Существа (в совокупности) на ней, может быть, прожили сотни тысяч лет страдания, но одно существо мучается очень непродолжительное время. Именно только от рождения до своей смерти. Действительно, вероятность нового воплощения так мала, что дух (атом) вновь оживает лишь тогда, когда уже все несовершенное на планете исчезает. Небытие, до этого блаженного возникновения, пройдет для духа (атома) как мгновение и даже не будет для него существовать. Смерть для него будет в то же время и счастливым его рождением. Отсюда видно, что все на Земле страдают только до смерти... Но опять таки не забудем, что страдальческие планеты есть исключение. На большинстве их жизнь переносится в совершенной форме.

Есть еще множество фактов, доказывающих благосклонность первопричины, но факты эти - достояние отдельных лиц и подвергаются сомнению всех других людей. Однако, спросите самого себя или любого из людей были ли с ним такие явления, которые доказывают или хоть намекают ему на благость первопричины. Многие ответят на это утвердительно, если они пожилы достаточно. Почему же мы верим себе и не доверяем другим!

Нельзя надеяться и на совершенство, полноту и безупречность наших знаний. Наука существует мгновение и каждую минуту двигается вперед. Можно ли сказать, что она нам даст через тысячи, через миллионы лет! Если довольно столетия, чтобы перевернуть в ней и в мировоззрении человека все вверх дном, то что же будет через тысячи столетий...

Но солнца угасают, планеты взрываются, разлетаются на куски, падают на солнца и гибнут еще от множества других причин... Где же тут благость первопричины, когда неожиданно и трагично вся богатая цветущая жизнь планеты внезапно прекращается самым ужасным образом?

В том то и дело, что наука будущего все предвидит. Чистая наука, технология, индустрия и другие прикладные знания будут стоять так высоко, что еще задолго до катастрофы разумное найдет пути к спасению всего чувствующего. Все живое заранее удаляется с обреченной планеты в безопасное место. Иногда поселяется в эфире, при той солнечной системе, иногда на другой свободной планете, иногда летит к другому солнцу, если свое угасает. Летят с громадным запасом энергии, хорошо живут дорогой и через тысячи лет основывают колонию у ближайшего солнца.

Где же трагедия, если ни одно существо не страдает?..

Проходят тысячи лет, оставленная планета взрывается, распадается на куски. Проходят еще миллиарды лет, солнце угасает, покоится в темноте, взрывается, обращается в туманность. Из нее опять образуется новое свежее солнце, к которому еще откуда-нибудь направляется поезд существ с оставленной и угрожаемой планеты.

Жизнь в общем блаженна в космосе, только мы об этом не знаем и не догадываемся. Знает ли червяк про голубое небо, со светлыми звездами, про яркое солнце, красоту природы, жизнь и запах цветов! Доступны ли ему умственные интересы? Вот также и мы подобны этим червям, кишасим в навозе и не постигающим величайшую благость первопричины.